

О книге Михаила Веллера «Еретик»

(Издательство АСТ, Москва, 2019, 352 с.)

Вне всякого сомнения, книга интересная, необычная, не оставляющая читателя равнодушным. Первое поверхностное впечатление, возникающее с началом чтения книги, было очень ярким: ух, как здорово он пишет! Как интересно! Как необычно! Как настоящий еретик! Но постепенно, по мере чтения книги и осмысления прочитанного, начинают появляться сомнения в правоте автора, а менторский тон изложения и даже нотации читателю, которые автор иногда позволяет себе, начинают вызывать раздражение. По окончании чтения книги у меня появилось желание поделиться с ее читателями моим личным взглядом на затронутые автором проблемы, который я излагаю ниже. Я не являюсь литературным критиком и вообще я не литератор, хотя и написал 16 книг (технических), тем не менее я надеюсь, что моя оценка будет интересна и автору, и тем читателям, которые уже ознакомились с книгой. Большинство основополагающих тезисов автора вызывают неоднозначную реакцию и желание оспорить их верность, однако написать подробный анализ и обосновать свои доводы для 350-страничной книги, это означает написать еще одну такую же (или еще большую) книгу. Поэтому я ограничусь ниже анализом лишь небольшой части тезисов автора, которые являются лишь примером, иллюстрирующим всю пропасть, отделяющую автора от реальной жизни.

1.

Через всю книгу проходит «красной нитью» (как любили говорить в школе учителя литературы) мысль о том, что возрастание энтропии (то есть распад всего сложного и прекрасного в культуре, искусстве, литературе, архитектуре и возврат к простым примитивным форма) – это то, что определяет всю нашу жизнь. Автор неоднократно повторяет очень понравившуюся ему мысль о том, что любой прогресс, достигнув своей вершины, может продолжать двигаться только вниз, то есть скатываться с горы, принимая при этом весьма уродливые формы. При этом, автор считает совершенно излишним пояснить, а что именно он считает «вершиной горы» и почему. А ведь от того, что считать вершиной и будет зависеть вывод о том, какая именно тенденция преобладает: деградация или прогресс. В науке не принято вводить новые понятия без их четкого определения, но автор излагает свои теории весьма самоуверенно и безапелляционно, с претензией на абсолютную истину (то есть претендуя на некую научность), совершенно не заботясь об определении вводимых им понятий.

Да, действительно, в природе действует закон возрастания энтропии (вернее Закон неубывания энтропии), открытый Рудольфом Клаузиусом, и теоретически обоснованный Людвигом Больцманом. Очень упрощенно можно представить действие этого закона следующим образом. Если насыпать горку песка в форме конуса с острой вершиной и оставить ее в покое, то с течением времени эта горка никогда не станет выше, она будет лишь постоянно осыпаться и, в конце концов, перестанет существовать как горка. То есть, песчинки, из которых состояла эта горка, займут положение, соответствующее минимуму энергии.

На каком основании автор считает, что культура, искусство, литература, архитектура и т.д. подобны этой кучке песка? На основании того, что архитектурные формы 19 века намного больше радуют глаз, чем прямоугольные бетонные коробки 20 века? Или на основании того, что Черный Квадрат Казимира Малевича, написанный им в 1915 году, до сих пор будоражит умы? Именно такие примеры приводит автор «Еретика».

По нашему мнению, такие примеры свидетельствуют лишь об ограниченности автора, его весьма поверхностном отношении к теме, непонимании глубинного смысла происходящего в культуре, искусство, литература, архитектура и т.д., очень сильного стремления выдать свои рассуждения за некое откровение с претензией на абсолютную истину. Во всяком случае, именно такой стиль изложения, не допускающий сомнений, выбран автором. Трудно представить, что автор не понимает, что массовое строительство однотипных невыразительных бетонных коробок в 50-60-70 годах прошлого века было вызвано вовсе не упадком архитектуры, а чисто экономическими и политическими причинами, стремлением поскорее переселить огромное количество людей из грязных и вонючих общежитий, сырых землянок и послевоенных трущоб. А может быть автор не понимает, что современная 100-этажная «коробка» из стекла и бетона – это настоящий шедевр инженерной мысли, прогресса в области материалов и строительных технологий. В прошлом веке строительство такого здания было просто невозможно. Так какой же здесь регресс, упадок и возрастание энтропии? По-моему, налицо существенный прогресс, беспрецедентный рывок вперед. А может быть автор не понимает, что, используя пышные архитектурные формы позапрошлого столетия, просто невозможно обеспечить жильем и требуемым количеством офисных зданий современные мегаполисы, расположенные на очень ограниченных площадях, что переход от малоэтажных зданий в стиле барокко к многоэтажным «коробкам» - это на самом деле прогресс, позволяющий существовать современным городам? А может автор не понимает, что существующая тенденция в архитектуре, базирующаяся на новейших достижениях науки и техники, вызвана социальными, демографическими и экономическими причинами, а отнюдь не деградацией архитектуры.

Что касается существующей тенденции в искусстве, то она обусловлена стремлением найти что-то необычное, что заставило бы зрителя, слушателя, читателя остановиться, обратить внимание, запомнить... Кого сегодня можно удивить «правильным» (то есть обычным) изображением пейзажа, цветов, портретом? Сегодня с этим значительно лучше и намного эффективнее справляются фотоискусство и киноискусство, основанные на использовании новейших технологий, которые вытесняют и заменяют традиционное изобразительное искусство. Это как в рекламе: чтобы привлечь зрителя или слушателя нужно придумать что-то удивительно, что-то из ряда вон выходящее. По этой причине и появляется «Черный Квадрат» Казимира Маневича, гигантские слоны на ножках-ниточках или голова, сидящая на унитазе всемирно известного Сальвадора Дали. А чем картина «Портрет Амбруаза Воллара» такого знаменитого и общепризнанного художника, как Пабло Пикассо лучше «Черного Квадрата» Маневича? Когда автор пишет о деградации современного искусства, то создается такое впечатление, что он просто не знаком с картинами знаменитого и почитаемого во всем мире Пикассо, особенно, выполненными в стиле «кубизма». А чем

лучше знаменитый экспрессионизм? Это ведь явная «деградация» по сравнению с «Моной Лизой» Леонардо, если подходить с мерками автора книги.

По-моему, не стоило автору книги давать категоричные оценки вплоть до навешивания ярлыков на те области человеческой деятельности, в которых он мало что смыслит. Мне довелось побывать в таких знаменитых художественных музеях, как Прадо в Мадриде, в Лондонской Национальной Галерее, в Лувре в Париже, в музее Сальвадора Дали в Фигерасе и могу сказать, что лично мне не нравится ни кубизм Пикассо, ни экспрессионизм Ван Гога, ни абстракционизм Василия Кандинского. Но, в отличие от автора книги, я никогда не стану давать публичную оценку произведениям этих величайших и общепризнанных в мире художников, картинами которых восхищаются тысячи людей и продают их на аукционах за миллионы долларов, выдавая свою оценку за мнение великого специалиста.

2.

Еще одно «компетентное» утверждение автора: гомосексуализм ведет к деградации и постепенному исчезновению народов из-за невозможности зачатия детей в таких семьях. Свою нескрываемую неприемлемость гомосексуализма и даже страх перед ним автор прикрывает заботой о будущих поколениях, попыткой предупредить опасность вымирания народов. Как будто автор не знает о существующей во всем мире тенденции уменьшения количества детей в традиционных семьях с развитием культурного и материального уровня. Большое количество детей в семьях было связано, во-первых, с отсутствием доступных и надежных для масс средств контрацепции и методов прерывания нежелательной беременности, а во-вторых, с необходимостью иметь в семье как можно больше рабочих рук и поддерживать материально постаревших родителей. С появлением таких средств и повышением материального уровня жизни семей, количество детей в семьях начинает резко снижаться. А некоторые семьи вообще считают детей неоправданной обузой для себя и не хотят вообще их заводить, живя в свое удовольствие и не обременяя себя лишними заботами и хлопотами. Так при чем здесь гомосексуалисты и чем они так мешают автору книги? Еще одна проблема, о которой, по-видимому, автор просто не знает, иначе бы он не был бы так сильно озабочен уменьшением народонаселения. А проблема эта заключается в том, что природные ресурсы планеты Земля отнюдь не безграничны. Все возрастающая численность человечества увеличивает и так почти предельную нагрузку на эти ресурсы. Другое дело, что рост народонаселения сопровождается его качественным изменением в худшую сторону. Но, опять-таки, при чем здесь гомосексуалисты?

Секс был заложен природой как необходимый инструмент для продолжения рода для всех видов живых существ. Но по мере развития человечества функция секса начинает отделяться от функции продолжения рода и приобретает совершенно самостоятельное значение, мало связанное с функцией продолжения рода. Возникает проституция, появляются новые технические средства для удовлетворения этой отдельной функции. Уже существует целая индустрия, производящая всевозможного рода вибраторы-симуляторы, искусственные вагины и члены, и даже целые секс манекены, снабженные привлекательной прической и ласковым голосом.

И ведь все это никак не мешает автору книги, не вызывает его озабоченности. Ему мешает один только гомосексуализм (который стоит в одном ряду со всеми другими формами удовлетворения потребности в сексе) и лишь в нем автор видит источник всех бед. Почему? Да просто потому, что автор пытается как-то оправдать и обосновать свою гомофобию, подвести под нее теоретическую базу, и не более того.

3.

Вызывают неприятное ощущение безапелляционные и не допускающие возражения утверждения автора об исторических событиях прошлого, особенно об историческом прошлом нынешней России. Автор излагает свою личную точку зрения на многие исторические события прошлого, как на абсолютно точно установленные факты, не оговаривая, что на самом деле это всего лишь его личная точка зрения и что среди специалистов-историков существуют не прекращающиеся уже много лет споры о многих исторических событиях, описанных автором книги. Здесь можно было бы возразить, что книга является всего лишь художественным произведением, отражающим взгляды автора, и не претендует на научность. Однако, менторский тон изложения, предполагающий любое отрицание сомнений в правоте автора в изложении им исторических событий, накладывает на автора большую ответственность за достоверность изложения им таких событий. Это ведь не просто художественный роман о каком-то герое, жившем в какую-то историческую эпоху и принимавшем участие в каких-то исторических событиях. Это последовательное изложение самих исторических событий, то есть претензия на некую научность, которые будут восприняты читателем, не знакомым с исследованиями в этой области, именно как научно-установленные факты истории.

4.

Утверждение автора о том, что в Советском Союзе правящая верхушка была совершенно не заинтересована в активности граждан и всячески подавляла стремление народа ко всему новому и прогрессивному, воспитывая искусственно серую массу, отстраненную от всего, кроме заботы о себе лично, не выдерживает никакой критики. Такую длинную «лапшу» автор может навешивать на уши лишь молодому поколению, не знакомому с той эпохой. В этом вопросе я имею богатый личный опыт, совершенно не соответствующий тому, что пишет автор. Многочисленные кружки по интересам при Домах пионеров; студенческие научные общества в институтах и университетах (лично я был ответственным за такое общество в своем университете); городские, республиканские и всесоюзные конкурсы студенческих научных работ; система научно-технического творчества молодежи (НТТМ) в рамках которой устраивались выставки и конкурсы научно-технического творчества; участие во Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства СССР; награды и дипломы за научно-техническое творчество Академий наук республик и Союза; Всесоюзного научно-технического общества (ВСНТО); многочисленные молодежные газеты и журналы, в которых публиковались статьи о достижениях студентов, молодых ученых и специалистов. Лично я являюсь обладателем всех вышеперечисленных наград (медали, дипломы, грамоты), а также объектом многочисленных статей в газетах и журналах того времени. Будучи еще студентом, я был уже автором нескольких научно-

технических статей и обладателем 6 авторских свидетельств (сегодня это патенты) на изобретения. И это автор книги называет подавлением творчества народа?

С началом трудовой деятельности на преподавательской работе в университете я, еврей по национальности, получил допуск по так называемой форме номер 2 (совершенно секретные работы и документы) и работал с десятками научно-производственных объединений оборонных отраслей промышленности СССР, участвуя в создании новых образцов техники, общаясь с ведущими инженерами и конструкторами, а однажды я даже пил чай в кабинете Зам. Министра Министерства промышленности средств связи (МПСС) Г. И. Широкова, объясняя ему суть своей разработки.

И это называется подавлением творчества народа?!

Да, всячески подавлялось и преследовалось инакомыслие в области политики и идеологии, которое могло представлять опасность для власти. Да, очень сложно было внедрить в производство новые разработки и технологии, поскольку механизм внедрения был несовершенен и постоянно пробуксовывал, у промышленности напрочь отсутствовал интерес в использовании научно-технических достижений. У представителей промышленности просто не было достаточно моральных и материальных стимулов для этого, но были существенные опасения за срыв планов производства, которые были весьма вероятны при внедрении новой техники. За такой срыв плана, особенно в оборонных отраслях промышленности, руководители предприятий могли запросто лишиться своих мест. Поэтому, при наличии в СССР огромного количества изобретений и разработок, страна почти всегда отставала от Запада по качеству и разнообразию производимой продукции. Этому отставанию способствовала также политическая и экономическая изоляция страны от остального мира, когда важнейшие отрасли промышленности могли рассчитывать лишь на собственную ограниченную элементную базу, собственные ограниченные технологии и собственное сырье.

Да, все это было, но какое это все имеет отношение к якобы имевшему место стремлению правящей верхушки подавить любое творчество народа?! Заявление о таком стремлении – это просто ложь.

5.

Автор очень боится бунта машин с искусственным интеллектом и порабощением человечества такими машинами. Что ж, любой человек вправе высказывать свои мысли и опасения. Вот только не надо выдавать свои личные суждения за истину в последней инстанции. А именно это автор и делает постоянно в своей книге. Делать крайне пессимистические прогнозы на очень отдаленную перспективу таких сложнейших видов технологии, как искусственный интеллект, который существует и функционирует в полном объеме пока еще лишь в научно-фантастических романах, дело неблагодарное. Не пристало литератору, мало знакомому с техникой и технологиями, делать прогнозы в области такой высокотехнологичной отрасли, как искусственный интеллект, чтобы не попасть впросак со своими прогнозами, как это произошло, например, с прогнозом о развитии гужевого транспорта в Лондоне в 19 веке. Тогда многие ученые опасались, что при существующих

темпах развития гужевого транспорта, через 100 лет Лондон покроется метровым слоем навоза.

6.

Рассуждения автора книги о вреде всеобъемлющего гуманизма, ведущего к деградации общества, весьма спорны, хотя сама по себе постановка такого вопроса в чисто философском смысле интересна. Вопрос этот слишком сложный и имеет слишком много аспектов для того, чтобы рассуждать о нем в такой упрощенно-доморощенной форме, как это делает автор в своей книге. Лишь один простейший пример: медицина. Разве это не одна из форм проявления гуманизма, когда врачи продлевают жизнь больным, немощным, инвалидам, от которых мало проку обществу и которые лишь портят генофонд. Так давайте запретим медицину! Во имя спасения генофонда нации! Но тогда пусть такой умный автор и не обращается к врачам, когда у него возникнут серьезные проблемы со здоровьем, ибо зачем нации такой больной и старый писатель, который уже больше не может развлекать публику, а способен лишь портить воздух?

7.

Человечество глупеет на глазах. Из школ выходят дебилы, кассир в супермаркете не в состоянии посчитать стоимость товара без калькулятора, люди обслуживают технику, а не техника людей - такие и тому подобные бредни автор книги выдает за «светлое» будущее человечества.

Автор даже не замечает противоречий и нестыковок в собственных мыслях, когда пишет о постоянном усложнении техники с одной стороны, и постоянно глупеющем человечестве, создающим и обслуживающим эту технику – с другой.

Не знаю, о каких именно постоянно глупеющих представителях человечества пишет автор, но я могу судить о своих внуках, в частности о младшем из них, который в возрасте 3 лет еще не умеет как следует выражать свои мысли и читать, но зато прекрасно владеет навороченным смартфоном, фотографируя и отсылая фотографии по списку адресов, причем выборочно. Не зная букв и цифр, точно знает, как найти в списке абонентов нужный адресат и позвонить маме или папе, бабушке или дедушке, как найти любимший ему мультфильм в Ютубе. И это глупеющее поколение?! Оно другое – это да! Но глупеющее...?!

А что кассир в супермаркете? Современный супермаркет – это ведь не старый овощной магазинчик с вонючей капустой и черной полусгнившей картошкой, и не булочная с десятком (в лучшем случае) наименований, в которых стоимость покупки можно было посчитать устно или, в крайнем случае, на деревянных счетах. Современный супермаркет - это огромный комплекс с десятками тысяч наименований, в которых товары покупают полными тележками. Автор, как я понимаю, не считает себя поглупевшим дебилем, ну так пусть попробует обслужить хоть одного клиента на кассе в супермаркете без современного компьютерного оборудования. Было бы очень забавно понаблюдать за автором в такой ситуации.

Современная школа выпускает дебилов? Да, школа, в которой училось наше с автором книги поколение было другой. Та, старая средняя школа давала гораздо более широкое фундаментальное образование во всех областях знаний ВСЕМ ученикам, чем современная. И старые университеты давали гораздо более широкие знания ВСЕМ студентам, чем современные. Но давать знания не значит принимать их. Лишь незначительная часть учащихся школ и университетов была способна принять все эти знания. Разве автору книги не известно об этом? Но ведь такого уровня школы и университеты – это очень дорогое удовольствие. Огромные затраты на такое высококачественное образование никак не оправдывались получаемой отдачей. Поэтому во всем мире возникли различные градации уровня образования и в школах, и в университетах. Уже в школе учащийся в Израиле, например, может сам выбрать для себя наиболее подходящий для него маршрут обучения, включающий в себя те или иные предметы и глубину их изучения. Если учащийся «не тянет» какой-то предмет, то вместо него он может выбрать углубленное изучение другого предмета, причем есть и несколько градаций этой «глубины».

Современный мир технологий становится все более сложным. Скорость его усложнения опережает скорость совершенствования биологических возможностей человека. Это приводит к тому, что востребованными становятся специалисты в узких областях технологии и поэтому широкий спектр знаний, который предоставляли школы и университеты 50 лет тому назад становится по большей части невостребованным, а следовательно, избыточным и экономически неоправданным. С другой стороны, беспрерывно углублять знания, предоставляемые учащимся, сохраняя их широту, становится невозможным также в следствие ограниченности биологических возможностей человека. Поэтому приходится сужать широту обучения в пользу глубины изучения отдельных предметов. Можно, конечно, вспомнить здесь Козьму Пруткова с его «узкий специалист подобен флюсу, полнота его односторонняя», но смех-смехом, а человеческие возможности на самом деле довольно ограничены и с этим приходится считаться.

Но в чем здесь автор видит деградацию образования и деградацию интеллекта? Они изменяются и становятся другими, очевидно, просто непонятными для автора. И это свое непонимание происходящего автор пытается представить как деградацию всего и вся.

Эпилог

Отсутствие достаточных знаний в области техники и технологии при рассуждениях о тенденциях развития научно-технического прогресса; недостаточная глубина рассмотрения явлений и процессов в обществе; крайне субъективные оценки и суждения о тенденциях и ценностях искусства, основанные лишь на личных впечатлениях автора; стремление непременно уложить факты в прокрустово ложе придуманной им теории о возрастании энтропии в человеческом обществе – все это характеризует, по моему мнению, новую книгу М. Веллера.

Владимир Гуревич
канд. техн. наук, почетный профессор
www.gurevich-publications.com